

Сергей Макаров

ЧЕТЫРЕ ЮЛИИ

Исторические эссе

Сергей Макаров

Четыре Юлии.

Исторические эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69220300

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник состоит из 4 эссе, в которых рассказывается о четырех римских матронах III в. н.э., родственных друг другу – императрице Юлии Домне, ее сестре Юлии Месе, и дочерях Месы – Юлии Созмии и Юлии Мамэе. Судьба каждой из них была интересна, сложна и трагична: Юлия Домна стала свидетельницей смертельной вражды своих сыновей, Юлия Меса пыталась примирить своих внуков, но не смогла спасти старшего из них, Юлия Созмия погибла вместе со своим распущенным сыном, Юлия Мамэя погибла вместе с сыном, который всю жизнь во всем ей подчинялся (и погиб из-за ее скупости).

Сергей Макаров

Четыре Юлии.

Исторические эссе

Юлия Домна

:

мать смертельно враждующих сыновей

Если исследовать историю Римской империи в поиске обычных радостей семейной жизни, то это будет малорезультативное занятие. Либо жены с мужьями изменяли друг другу, либо отношения с детьми были напряженные, либо общение старших и младших родственников было осложнено каким-нибудь недопониманием.

И тем не менее положительные примеры все-таки можно хотя бы постараться выискать.

Одним из таких примеров (хотя бы отчасти) были римский император Луций Септимий Север, победивший в междоусобной войне и правивший в 193-211 годах, и его жена Юлия Домна. Судя по описаниям историков (некоторые из которых были современниками императорской четы), это была достаточно гармоничная пара: он воевал и правил, она была его спутницей (даже в военных походах и в инспекционных поездках) и, что немаловажно, создавала блистательную интеллектуальную обстановку, собирая вокруг себя фи-

лософов, поэтов и других деятелей культуры. Септимий Север, был жестким и даже жестоким, но при этом, по-видимому, очень мудрым и проницательным правителем – и понимал, как важно украсить замиренное им Римское государство возвышением культуры.

Положение Юлии Домны было поистине великим, так как Септимий Север считал, что именно ей он обязан своим возвышением: еще будучи простым офицером, он узнал, что гороскоп этой знатной дамы из Сирии говорит, что она выйдет замуж за царя. Септимий Север хотел стать этим царем, поэтому он сделал предложение Юлии Домне выйти за него замуж, она приняла это предложение – и так они поженились.

Главное – что их союз был награжден двойным счастьем – рождением с разницей менее года двух детей-погодков (что для Рима времен Империи уже было радостью – настолько римляне привыкли к малодетности или даже бездетности), причем оба ребенка были сыновья – что для императора было поистине величайшей радостью, раз основанная им династия получила такую уверенность в своем продолжении.

Сыновьям дали родовое имя (то есть фамилию) «Септимий» и каждого назвали в честь дедов, старшего – Бассианом в честь деда по маме, младшего – Гетой в честь деда от отца.

И вот тут эта светлая история замедляется, чтобы развернуться и обратно пойти темной тропой.

Никто из историков не отметил корней проявившейся психологической пропасти, и мы сейчас можем только га-

дать, почему братья с самого детства соперничали – причем соперничали во всем: в тратах денег на любые развлечения, в организации боев гладиаторов и колесничих, в собственных спортивных соревнованиях (настолько, что Бассиан однажды так увлекся гонкой с братом на колесницах, что даже упал из колесницы и сломал ногу); да и вообще стремились опередить друг друга в разнuzданности.

Может быть, это дикое соперничество было вызвано тем, что Бассиан и Гета были погодками – у них было всего лишь 11 месяцев разницы в возрасте. Возможно, оно было обусловлено тем, что оба брата явно не блистали интеллектуальностью.

Правда, Бассиан был попроще и поглубее, а Гета – хотя бы немного интеллектуальнее, общался с учеными и задавал им интересные вопросы.

Как бы то ни было, старшего сына, Бассиана, отец явно выделял как приоритетного наследника: он переименовал его в «Марка Аврелия Антонина» в честь знаменитого императора-философа (что стало логичным продолжением того, что себя он просто взял и провозгласил братом Коммода – сына и преемника Марка), наделил полномочиями и готовил себе в преемники. Новоназванный Марк Аврелий (оставшийся в истории под именем Каракалла – в честь любимого им плаща) рано проявил необузданный нрав; в частности, он в присутствии своего отца организовал убийство своего тестя Плавтиана – главного соратника императора, наделенного

им неограниченными полномочиями; жену свою, Плавтиллу, Каракалла тут же сослал. Есть предположение, что сам его отец, император Септимий Север, опасался заговора со стороны своего старшего сына, однако не стал устранять его.

В итоге так сложилось, что в 211 году вся императорская семья оказалась в Эбораке (совр. Йорк) на самом севере Британии, где император Септимий Север лично командовал армией, воюющей с каледонцами. Рядом с императором были с Юлия Домна, и оба их сына. Как только Север умер, Каракалла и Гета были оба провозглашены императорами и начали траурное возвращение в Рим, сопровождая тело умершего императора. В Риме они устроили грандиозные торжественные похороны отцу – и сразу же после этого разделили между собой все – буквально все: императорский дворец был поделен пополам, братья разделили между собой придворных, преторианских гвардейцев, чиновников, солдат, слуг – просто все. Каждый из них жил своей жизнью, опасаясь отравления или иного убийства со стороны другого брата.

И вот тут приблизился апогей жестокой драмы. Братья хотели поделить и империю, так, чтобы один из них остался в Риме, а другой уехал на Восток. – и может быть, это спасло бы их от братоубийственной розни. Но Юлия Домна, страдая от разлада между своими сыновьями, призвала их и спросила: «А мать свою вы как разделите – тоже пополам?». Каракалла и Гета устыдились своего стремления все делить – и

отказались от него.

И сейчас понятно, что очень зря Юлия Домна своим материнским влиянием помешала осуществлению раздела империи: империю она спасла, но сына – потеряла. Каракалла вновь проявил решительность: он пригласил брата в покои их матери, чтобы договориться о мире – и там зарезал его прямо на груди их матери. Так он остался единственным императором. После этого он устроил масштабную резню, приказав убить всех, кто был связан с его братом – солдат, слуг, придворных, гладиаторов, колесничих – были убиты ВСЕ, кто хоть как-то был связан с его братом.

После этого Каракалла правил 6 лет, прославился тем, что даровал гражданство всем свободным жителям Империи, построил в Риме роскошнейшие термы, руины которых и сейчас поражают своим величием – и был сам убит своими приближенными. В браке с Плавтиллою у него детей не было, новую семью он так и не создал, а так как Гета погиб холостым, Юлия Домна осталась без внуков. Она пережила Каракалла и умерла то ли от тоски, то ли от рака через год после него.

И при жизни Каракаллы, и даже после его гибели Юлия Домна пользовалась уважением и почетом; при сыне она в какой-то мере была даже своеобразным неофициальным соправителем. Но до конца дней она тосковала из-за братоубийственной розни, разделившей ее сыновей и погубившей ее младшего сына.

Юлия Мэса

:

баб

ка двух

римских императоров

Предыдущая заметка была вызвана размышлениями над трагической судьбой римской императрицы Юлии Домны как матери, поскольку своей материнской любовью она помешала двум своим сыновьям разойтись и разъехаться – и в итоге ее старший сын убил своего младшего брата прямо на груди у их матери.

Однако далее подумал, что та эпоха и то знатное сирийское семейство, к которому по рождению принадлежала Юлия Домна, дают целую галерею женских образов, интересных своим отношением к потомкам.

У Юлии Домны, к сожалению, не осталось потомков. Но у нее была старшая сестра Юлия Мэса, жившая в Риме рядом с сестрой в радости и довольстве, накопившая огромные богатства и после гибели племянника (императора Каракаллы) уехавшая обратно в Сирию. Она была в браке, и у нее родились 2 дочери, Юлия Созмия и Юлия Мамэя, каждая из которых вышла замуж и родила детей. Для данной заметки важно то, что у Юлии Созмии был сын Варий Авит Бассиан, а у Юлии Мамэи – сын Алексиан Бассиан.

Видя непопулярность императора Макрина, пришедшего к власти в результате убийства Каракаллы, Мэса стала ин-

триговать против него – заявляя, что ее внук Варий Авит Бассиан на самом деле был рожден Созмией не от мужа, а от Каракаллы, имевшего связь с двоюродной сестрой. Поскольку эти слухи подкреплялись обещанием огромных денежных выплат, количество сторонников этой идеи увеличивалось, Макрин проиграл, погиб, и Варий Авит Бассиан стал императором, официально считаясь сыном Каракаллы (а потому поддерживаемый воинами, любившими Каракаллу).

Став императором, Бассиан наделил и мать, и бабушку великим почетом и всеми возможными почестями; достаточно сказать, что им единственным он разрешил присутствовать на заседаниях сената, а также создал для них специальный женский сенат.

Однако далее Бассиан (известный под прозвищем Элагабала) проявил себя настолько омерзительно, настолько прославился запредельно-непотребным развратом, что вызвал все возраставшее недовольство римлян. Мэса, будучи явно женщиной умудренной жизнью, старалась образумить старшего внука, но, очевидно, утратила влияние на него. Единственное, чего она смогла добиться – это того, чтобы 16-летний Элагабал усыновил и объявил своим наследником своего 11-летнего двоюродного брата – Алексиана Бассиана, сына Мамэи, переименованного в Севера Александра; но и в этом Элагабал потом раскаивался, и даже пытался устроить убийство усыновленного им кузена, волею их общей бабушки намеченного ему в преемники – но это убийство не уда-

лось. Разнузданность и запредельно-непристойное поведение Элагабала наконец вызвали восстание в Риме, и он был убит вместе со своей матерью – и власть перешла к благоразумному и добродетельному Северу Александру, сыну благоразумной и добродетельной Юлии Мамэи. А Юлия Мэса при всей ее влиятельности и богатстве ничего не сделала для спасения своего старшего внука – и смогла увидеть первые годы правления своего младшего внука.

Можно по-разному оценивать действия Юлии Мэсы как бабушки 2 внуков: то ли она разочаровалась в старшем внуке и старшей дочери и спокойно попустила им погибнуть, сделав ставку на младшую дочь и младшего внука – то ли она хотела спасти хотя бы младшую ветвь своих потомков. В любом случае она, возможно, разделила 2 своих внуков – и вот именно это и вызывает беспокойство.

Юлия Созмия: мать, занимающаяся своей личной жизнью

Героини этой и следующей заметок уже упоминались в предыдущей заметке – о Юлии Мэсе: это ее дочери Юлия Созмия и Юлия Мамэя. Две сестры, являющиеся дочерьми одних родителей – а такие разные и по характеру, и по поведению, и по нравственности – но с одинаково трагическими судьбами.

Юлия Созмия была старшей дочерью Юлии Мэсы, и именно ее сына Вария Авита Бассиана бабка объявила (сначала тихо, а затем громко и официально) сыном императора Каракалла, и именно он был провозглашен императором по-

сле молниеносного свержения императора Макрина (и стал печально известен под именем Элагабала).

Юлия Созмия, по-видимому, не имела никакого влияния на сына – возможно, тот и воспитывался своей бабкой по матери, и был руководим ею (но, разумеется, это лишь предположение). Поэтому трудно определить, кто из родственниц Элагабала более виноват в том, что он оказался таким распущенным; соответствующие шокирующие описания в трудах историков можно приписать недоброжелательности этих авторов, но их описания, составленные в разное время, весьма согласуются между, так что по крайней мере в основе этих описаний реальность есть.

В любом случае всеми возможными почестями Элагабал наделил и мать, и бабуку, проявив к ним и уважение, и почтение.

В первый период своего правления Элагабал принимал более-менее взвешенные решения. Однако довольно быстро он погрузился во все возможные виды разврата, и Рим стал царством всяческого непотребства во всех его запредельных формах.

Бабка, Юлия Мэса, пыталась образумить старшего внука, а когда это не удалось – отказалась от поддержки его и перенесла свою заботу на младшего внука – сына младшей дочери.

Юлия Созмия упоминается в источниках мало. Правда, и она, и ее сестра, и их мать, Юлия Мэса, упоминаются

как героини, бросившиеся во время решающего сражения навстречу своим легионерам, дрогнувшим перед натиском войск действовавшего императора (ведь будущий Элагабал был претендентом, следовательно, и он, и все его сторонники были мятежниками). Призыв трех «амазонок» возымел действие: легионеры пошли обратно, разгромили войска императора, и Элагабал стал императором.

В дальнейшем, за все почти 4 года его правления, Юлия Созмия упоминается лишь эпизодически: как член женского сената, созданного Элагабалом для бабки и матери, как соперница своей младшей сестры (с которой в какой-то момент они напрочь разругались, будучи матерями двоюродных братьев, ставших соперниками) и – как соучастница беспримерного распутства, устроенного ее сыном. Кровосмесительных отношений с сыном Юлии Созмии историки не приписывали, но во всем другом она, судя по трудам историков, поддерживала аморальную политику сына действиями. В частности, с самого начала она стала любовницей Ганниса – наименее недостойного сподвижника (приспешника) своего сына, который, видимо, был довольно умен и старался привлечь Элагабала к нормальному управлению империей – и, судя по всему, именно поэтому и был убит в результате какой-то интриги, так как Элагабал не желал заниматься ничем серьезным. Юлия Созмия, по-видимому, не пыталась влиять на сына: по-видимому, она занималась лишь своей жизнью – утопая в развлечениях. Влиять на Элагабала пыталась лишь

его бабушка Юлия Мэза, в когда поняла безуспешность этих попыток – сделала все, чтобы императором вместо Элагабала стал ее младший внук – сын Юлии Мамэи.

Правда, Юлия Созмия была с сыном до самой последней минуты его жизни, когда он скрывался от свергнувших его римлян – их убили вместе.

Таким образом, Юлия Созмия – пример матери, которая занималась собою – и в первую очередь своей личной жизнью (не семейной, а именно личной) и не занималась сыном.

Имеющиеся источники не дают возможности сказать, какой она была матерью – у нас есть только возможность предполагать это. Но очевидно, что воспитанию своего единственного ребенка она себя точно не посвятила – им явно больше занималась ее мать, его бабушка.

И очень ярко неправильность Юлии Созмии как матери видна в сравнении ее с младшей сестрой – Юлией Мамэи. Обе они, судя по всему, к 218 году уже овдовели (так как их мужья, отцы их сыновей, уже не упоминаются в свете повторного восхождения их семейства к императорской власти). Их сыновьям в 218 году было примерно 14 лет (Элагабал, родившийся в 204 году) и примерно 10 лет (Север Александр, родившийся в 208 году). Так вот старшая сестра, Юлия Созмия, скорее всего, оставила своего единственного ребенка (будущего Элагабала) на попечение своей матери, и явно не занималась его воспитанием (так как ее влияние на сына никак не звучало и не проявлялось), и далее

при первой же возможности втянулась в веселую жизнь – а младшая сестра, Юлия Мамэя, была исключительно добродетельной (это признают и подчеркивают все источники) и посвятила свою жизнь воспитанию детей (помимо будущего Севера Александра у нее было еще 2 дочери), причем воспитанию строгому, целостному и правильному.

Трудно сказать, можно ли обвинять Юлию Созмию в том, что ее сын стал таким распущенным – но именно это погубило и его самого, и его мать, и лишь политическое чутье старой бабки Юлии Мэсы помогло ей вовремя отстраниться от старшего внука и заняться продвижением младшего внука.

Юлия Мамэя: мать, подчинившая и подавившая своего сына

Предыдущая заметка – про Юлию Созмию – является самой слабой в этом цикле из 4 заметок. Но, во-первых, нужно было высветить всех четверых родственников, а во-вторых, трагическая история Юлии Созмии очень важна для сопоставления с не менее трагической историей ее сестры Юлии Мамэи. И к тому же в этой заметке могу уже не просто высказать свои соображения об отношениях матери и сына, но и привести свидетельства историков в подтверждение своих соображений.

Героиня данной заметки в отличие от своей старшей сестры была женщиной умной, волевой и добродетельной. Овдовев, она посвятила свою жизнь заботе о своих детях – сыне и как минимум 2 дочерях. Дочерей можно более не упо-

минать, так как основное внимание она уделила воспитанию и образованию сына – Марка Юлия Гессия Алексиана Бассиана. Можно сказать, что она реально растила сына сама, причем делала это, в отличие от своих современниц, весьма ответственно – потому что она явно продумала систему его воспитания и строго выдерживала ее, не допуская никаких послаблений. В 218 году Юлия Мамэя приехала со своими детьми в Рим вслед за утверждением во власти ее племянника – Элагабала. Ее сын рассматривался как наследник Элагабала, особенно когда по воле их решительной общей бабушки – Юлии Мэсы – 16-летний император усыновил своего 11-летнего двоюродного брата (и тот получил официальное имя Север Александр – так и буду его теперь называть). Однако внутри императорского семейства довольно быстро появились противоречия, и после этого они лишь росли, Элагабал даже старался убить своего двоюродного брата (хотя бы с помощью отравления), но все это оказалось тщетно, так как жизнь Севера Александра бдительно берегли и его мать, и его бабушка – разочаровавшись в старшем внуке, Юлия Мэса сделала все, чтобы императором стал ее младший внук. В 222 году это ей удалось: римляне, не желавшие больше терпеть запредельные непотребства Элагабала, убили и его самого, и его мать, и всех его приближенных, и императором при единодушной радости всех римлян стал Север Александр.

Правление его стало светлым 13-летним периодом – как

потом оказалось, перед погружением Империи в долгий и тяжелый 50-летний период нестабильности, бунтов, войн, варварских нашествий и эпидемий.

Но здесь хочу написать не о истории его правления, а о его семейной жизни.

Все эти годы Юлия Мамэя занималась его воспитанием и контролировала его образование – сначала как просто молодого знатного римлянина сирийского происхождения, затем – как наследника императора (ставшего его соперником), наконец – как правящего императора. Все эти годы, то есть всю свою жизнь – а погиб он в возрасте 27 лет – Север Александр беспрекословно слушался свою мать во всем – буквально во всем – но именно это его и сгубило.

Что удивительно, само по себе влияние Юлии Мамэи на сына всегда было исключительно положительным. Когда он уже жил в Риме, она пригласила для него лучших учителей. Во время правления своего развратного племянника она бдительно, тщательно, строжайше оберегала сына от приобщения к непотребной жизни императора (чем вызвала ненависть последнего и к себе, и к своему сыну). Стоит предположить, что Юлия Мамэя явно получала в этом полную поддержку своей матери, Юлии Мэсы. Когда после свержения и убийства Элагабала Север Александр наконец-то стал императором, ее влияние на сына несколько не ослабло – более того, она стала своеобразным регентом при сыне, хотя он был совершеннолетним, и с учетом достойного поведения

Юлии Мамэи и явного наличия у нее государственного ума это, судя по всему, не вызывало у римлян неприятия.

Как было указано в одном из переложений «Римской истории» Диона Кассия, который был современником и савновником Севера Александра, «власть принял (...) Александр, сын Мамэи. Он тотчас провозгласил свою мать Августой, и она взяла управление державой в свои руки, а вокруг сына собрала мудрых мужей, дабы они благотворно влияли на его нрав. Она также выбрала в качестве советников лучших сенаторов, сообщив им о том, что надлежит предпринять» (1Дион Кассий Коккеян. Римская история. Книги LXIV-LXXX. Эпитома книги LXXX. Пер. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, Нестор-История. Стр. 367).

Другой современник, Геродиан, так описал положение дел после смерти Юлии Мэзы: «Мамея же, оставшись одна при сыне, старалась таким же образом повелевать и управлять им. Видя, что сын ее в цветущем возрасте, и опасаясь, как бы его цветущая юность, опирающаяся к тому же на безнаказанность и могущество власти, не ввергла его в пучину наследственных пороков, она со всех сторон оберегала императорский двор, не позволяя приближаться к юноше никому из людей, известных дурным образом жизни, дабы как-нибудь не развратить его нрав, когда льстецы будут направлять его достигшие полного расцвета желания к страстям постыдным. Поэтому она убеждала его непрерывно в тече-

ние большей части дня разбирать судебные дела, чтобы, занимаясь делами важнейшими и необходимыми для императорской власти, он не имел времени предаваться какому-нибудь пороку» (Геродиан. История императорской власти после Марка. кн. VI.5 М.: РОССПЭН, 1996. Стр. 98-99).

Конечно, такое полномасштабное и непоколебимое влияние Юлии Мамэи основывалось на абсолютном доверии к ней сына и, что более важно, его полном подчинении ей, ее воле и ее советам. Даже став императором и даже став взрослым мужчиной, Север Александр по-прежнему во всем слушался свою умную мать. По-видимому, она привила ему очень хорошее воспитание, так как даже имея все возможности для любых действий, он сам воздерживался от любых излишеств – и ничего плохого римляне никогда о нем не говорили. Как уже было указано, есть свидетельство о том, что мать продолжала жестко контролировать времяпрепровождение сына даже после того, как он стал императором: когда он не занимался с учителями, она направляла его осуществлять правосудие – то есть заниматься рассмотрением судебных дел.

Все это очень хорошо – и наверняка остается непонятным, почему зависимость от матери стала губительной для Севера Александра.

Но в психологическом плане ярче всего зависимость сына от матери иллюстрируется тем, как сложилась его семейная жизнь. Будучи нормальным молодым мужчиной и ответ-

ственным руководителем государства, император стремился жениться – и он осуществил это намерение. Однако, что удивительно, не известно точно даже имя его жены: скорее всего, ее звали Саллюстия Орбиана, но в одном источнике упоминается Меммия.

Имя этой женщины точно неизвестно, однако печальная судьба ее брака с императором известна: судя по отрывочным сведениям в источниках, император, любивший свою жену и с уважением относившийся к ее отцу, жене даровал титул Августы (уравняв ее тем самым со своей матерью), а тестю дал титул Цезаря – то есть младшего соимператора.

И это очень не понравилось матери счастливого мужа, оказавшегося к тому же таким почтительным зятем. Причина этого не известна: может быть, она хотела навсегда остаться единственной Августой (то есть императрицей) при сыне, а может быть, она заподозрила, что сын, опираясь на жену и ее семью, хочет выйти из-под ее контроля. Причина неизвестна, известна лишь развязка этой драмы. Отца невестки Юлия Мамэя так извела своими обвинениями, что он бежал к армии – тем самым дав уже законные основания для обвинения в заговоре; он был казнен, а молодую императрицу, хотя муж и любил ее, его мать развела с ним и сослала в Африку (ну, молодая женщина хотя бы осталась жива – это уже хорошо). Север Александр либо не смог, либо не захотел спорить со своей матерью – хотя на тот момент по римским меркам он был уже взрослым 20-летним мужчиной.

Вот как об этом написал Геродиан: «Мамея женила его на женщине из патрицианского рода, которую впоследствии изгнала из дворца, хотя та и жила с мужем в супружеском согласии и была любима им; надменная и желавшая одна быть государыней, завидуя ее званию, она дошла до столь великого бесчинства, что отец молодой женщины, как ни сильно был он уважаем своим зятем Александром, не вынеся притеснений Мамеи по отношению к нему самому и к его дочери, бежал в лагерь и, принося Александру благодарность за почести, ему прежде оказанные, жаловался на Мамею за все ее обиды. Она же в гневе повелела убить его, а дочь, выгнав из дворца, сослала в Ливию. Все это делалось против воли принуждаемого к тому Александра, ибо мать имела над ним чрезмерную власть, и все, ею приказанное, он исполнял» (3).

Больше вплоть до своей гибели он не женился – то ли не хотел забывать свою изгнанную его матерью жену, то ли мама не разрешила.

Не понятно, чем была обусловлена такая жесткость Юлии Мамэи в отношении брачных планов сына. Ничего не известно о семьях и потомках ее дочерей, следовательно, власть над империей нужно было далее передавать детям Севера Александра. Наверное, Юлия Мамэя была уверена, что торопиться некуда и незачем, сын еще молодой и в 20 лет, и в 25 лет, и еще успеет обзавестись потомством.

Что удивительно, свекровь и невестка по некоторым вопросам явно мыслили одинаково. Автор биографии Алек-

сандра Севера в «Жизнеописаниях Августов» пишет: «Всякий раз, как мать его Маммея и жена Меммия, дочь консуляра Сульпиция, внучка Катула, упрекая его в излишней вежливости, говорили ему: «Ты сделал свое правление слишком мягким и не внушающим уважения к власти», он отвечал: «Зато – более спокойным и более продолжительным»» (SHA. Элий Лампридий. Александр Север. XX,3). То есть свекровь и невестка вместе критиковали Александра. Может быть, Север Александр искал себе жену, похожую на его маму, нашел такую девушку, женился на ней – а мама оказалась недовольна выбором сына и таким сходством? То же нередкий вариант.

И вот как же часто матери, в одиночку воспитывающие сыновей (зачастую как раз единственного сына), делают такую ошибку: по каким-то своим соображениям отвергают девушку, к которой их сын чувствует юношескую, но все же вполне осознанную любовь, в расчете на то, что он «молод еще / не нагулялся еще / еще ничего не достиг / еще не сделал карьеру / наконец, еще даже не купил свое жилье – не к маме же молодую жену приводить!». Сын смиряется, расстается с той девушкой, отвергнутой его мамой (ведь сама мама ее раскритиковала!) – но через годы он так и остается одиноким, и мама уже и рада бы, чтобы сын создал семью, но – он так и остается неженатым и бездетным.

Как же мудры те мамы, которые принимают девушек, выбранных их сыновьями, даже если эти девушки не очень нра-

вятся им самим! Конечно, бывают случаи, когда мама видит, что девушка или женщина, которую сын привел знакомиться с нею, просто опасна для него (если она интересуется ее сыном из каких-то корыстных соображений) – и тогда она реально может защитить сына от нежелательного брака. Но невыразимо важно, чтобы мама честно поделила свои субъективные и объективные возражения – и, отбросив первые, озвучила сыну только вторые. Мало мам, которые способны так подавить себя (особенно если они еще и заранее ревнуют сына к его будущей жене).

Мало мам, которые промолчат свое недовольство будущей невесткой, видя, что сын счастлив.

Возвращаясь к героям заметки, остается лишь выразить сожаление тем, что Юлия Мамзя не пожелала принять во внимание влюбленность сына по отношению к любимой им жене и грубо разрушила его брак и выгнала невестку, в которой видела (скорее всего) угрозу своей великой материнской власти над сыном. Власть она сохранила – а сына семейного счастья лишила; непомерно огромная цена материнского самолюбия.

Но остается еще описать грустную развязку всей этой истории – ведь Севера Александра погубило именно его безграничное уважение к матери и вызванная этим уважением полная покорность воле матери.

Удивительно, но насколько римляне в целом хорошо относились к императору (и после его убийства его преемник

даже официально обожествил его – что со свергнутыми и убитыми императорами не случилось) – настолько они не любили мать императора. Юлия Мамэя заслужила такое отношение римлян своей скупостью и жадностью. Вот свидетельства историков.

Геродиан написал: «Жаловался Александр на мать свою и весьма огорчился, видя ее сребролюбие и непомерное усердие в этом. Ведь делая вид, что она накапливает богатства для того, чтобы Александр щедро и без труда мог делать приятное винам, она умножала собственное состояние; иногда она навлекала нарекания на власть Александра тем, что против его воли и к его негодованию отнимал состояния и наследства некоторых людей на основании наветов» (Геродиан. История императорской власти после Марка. кн. VI.5 М.: РОССПЭН, 1996. Стр. 99).

Еще более кратко и емко охарактеризовал Юлию Мамэю автор «Жизнеописания Августов», обычно именуемый Элием Лампридием: «Так как он достиг власти почти что мальчиком, то все дела он вел вместе с матерью, так что казалось, что и она – наравне с ним – пользуется императорской властью. Это была женщина праведная, но скупая, страстно любившая золото и серебро». (SHA. Элий Лампридий. Александр Север. XIV.6).

И ненависть римлян к этой женщине, ставшей императрицей, причем ненависть не просто римлян, а римских воинов, достигла апогея в 235 году во время похода против герман-

ских племён. Так получилось, что император сам возглавил армию, с ним были все его приближенные и – с ним была и его мать. И там, на берегу Рейна, и произошла трагедия: армия взбунтовалась, точнее – ее взбунтовали, но недовольство императором уже и так зрело – из-за скупости его матери. И Север Александр, и Юлия Мамэя были убиты. Историк упоминает, что воинов призывали «оставить скаредную бабу и трусливого мальчишку, раба своей матери» (Геродиан. История императорской власти после Марка. кн. VI.9.5. М.: РОССПЭН, 1996. Стр. 109). Так неблагоприятные качества матери погубили во всем покорного ей сына, которого она так хорошо воспитала.

Вот как сказал об этом Геродиан: «Такой конец постиг Александра и его мать после четырнадцатилетнего по отношению к подданным безупречного и не знавшего кровопролития царствования; склонный к человеколюбию и благодеяниям, он был чужд убийств, жестокости и опрометчивых поступков. Во всяком случае, царствование Александра полностью заслужило бы добрую славу, если бы ему не ставили в упрек сребролюбие и скаредность матери» (Геродиан. История императорской власти после Марка. кн. VI.9.8. М.: РОССПЭН, 1996. Стр. 109). Так что получается сын погиб за мать.

Вот все было хорошо в Юлии Мамэе: умная, добродетельная женщина, которая воспитала хорошего образованного правильного сына, ставшего прекрасным императором – и

такой трагический конец и сына, и матери. Как написал автор биографии Севера Александра в «Жизнеописаниях Августов»: «Александр и сам был превосходным человеком... – ведь этого желает только хороший человек – и он следовал советам превосходной матери». (SHA. Элий Лампридий. Александр Север. LXVI.1) Что в них было не так? То, что мать подавляла сына и навязывала ему свое мнение, то есть фактически руководила им по своему разумению – и сын, полностью подчиненный воле матери, погиб, потому что поступал так, как она говорила.